

Багиян А. Ю. Трансформационный потенциал терминологических единиц в ненаучной дискурсивной реализации: лингвокогнитивный анализ детерминалогизации элементов терминосистемы базовых и критических военных технологий / А. Ю. Багиян, Л. Б. Эздекова // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 9—29. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-9-29.

Bagiyan, A. Yu., Ezdekova, L. B. (2018). Transformational Potential of Terminological Units in Non-Scientific Discourse Realization: Linguocognitive Analysis of Determinologization of Elements of Term System of Basic and Critical Military Technologies. *Nauchnyy dialog*, 7: 9-29. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-9-29. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'373.46+81'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-9-29

Трансформационный потенциал терминологических единиц в ненаучной дискурсивной реализации: лингвокогнитивный анализ детерминалогизации элементов терминосистемы базовых и критических военных технологий¹

© Багиян Александр Юрьевич (2018), orcid.org/0000-0002-3455-0516, Researcher ID N-9069-2016, SPIN-code 3709-4715, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), alexander.0506@mail.ru.

© Эздекова Лариса Борисовна (2018), orcid.org/0000-0002-3774-4260, SPIN-код 5677-2604, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков Института международных отношений, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), vougue@mail.ru.

В статье проводится анализ процесса детерминалогизации специальных лексических единиц терминологии базовых и критических военных технологий как одного

1 Публикация выполнена в рамках проекта «Концептуальное лингвопроектирование профессиональной идентичности в инновационной экономике: лингвокогнитивное, социо-лексикографическое и прагма-аксиологическое моделирование русскоязычного и западноевропейского научно-популярного дискурса» по гранту Президента Российской Федерации (№ МК-6895.2018.6; руководитель — А. Ю. Багиян).

из наиболее приоритетных на сегодняшний день направлений научно-технического комплекса. Актуальность и важность исследования предопределяется необходимостью выполнения сложного лингвокогнитивного анализа терминологических систем, связанных со сферами научно-технического и военно-промышленного комплекса, а также с изначальной теоретической лакунарностью лингвокогнитивной и прагмакоммуникативной обусловленности терминологических процессов в обозначенных сферах. Авторами ставится следующая цель: определение приоритетных областей (ментальных конструкторов), представленных детерминологизированными единицами военной терминологии, которая выделяется как базис для дальнейшей реконструкции терминологической сети. Особое внимание уделяется корреляции обозначенных единиц с динамикой ментальных конструкторов, а также представлением элементов специального знания в рамках неспециальной дискурсивной реализации. Используется комплексная методика исследования, состоящая из методов дескриптивного, дефиниционного, компонентного и дискурс-анализа, а также метода количественной обработки данных. Показана необходимость исследования функционального диапазона детерминологизированных единиц как дискурсивной актуализации авторских интенций, направленных на реализацию принципов аттрактивности, интеллектуализации и популяризации специального знания. В заключении авторы подчеркивают значительные перспективы дальнейшего лингвокогнитивного исследования процесса детерминологизации как элемента авторских интенций, а также особенностей представления элементов научных / специальных знаний в их различной дискурсивной реализации на основе выстраивания терминологических семантических сетей.

Ключевые слова: термин; детерминологизация; ментальный конструктор; дискурс; динамика; авторский прием; интенциональность.

1. Введение

Наблюдаемый в последние десятилетия в России и за рубежом информационный всплеск, непосредственно связанный с развитием критических технологий в областях научно-технического и военно-промышленного комплекса, обосновывает необходимость проведения комплексного и многовекторного лингвокогнитивного анализа терминологического аппарата представленных сфер человеческой деятельности. Этот факт, а также изначальная теоретическая лакуарность, прослеживаемая в области лингвокогнитивного и прагмакоммуникативного изучения терминологических процессов в рамках обозначенных терминосистем, предопределяют актуальность данного исследования.

В качестве объекта исследования выступает военная терминология современного русского языка, а его предметом является процесс детерминологизации лексических единиц обозначенной терминосистемы. Основная цель, которую преследуют авторы статьи, заключается в выявлении приоритетных исходных областей (категориальных ментальных конструкторов), репрезентируемых детерминологизирующимися терминоединицами военной сферы, что является базисом для дальнейшей реконструкции терминологической сети, включающей исходные и детерминологизированные терминоединицы.

На основе проведенного анализа отечественных и зарубежных исследований, посвященных терминологическим процессам [Лейчик, 2009; Суперанская и др., 2009; Лату, 2010; Голованова, 2011; Алимуратов и др., 2012; Sager, 1974; Felber, 1984; Cabré, 1999; Wüster, 2003] в общем и процессу детерминологизации [Мелех, 2004; Акинин, 2010; Палкова, 2010; Ратбиль, Жуковская, 2015; Багиян и др., 2016б; Reeves, 2005; Roth, 2005; Orellana, 2012], в частности, нами были выделены и использованы наиболее релевантные для данного исследования и существенно дополняющие друг друга методы анализа фактического материала.

На первом этапе изучения мы проанализировали толковые словари военной и военно-морской лексики [Плехов, 1988; Чернавин, 1989; Военный энциклопедический словарь, 2001] с целью создания стратификационной модели военной терминологии в аспекте категоризации ментального конструкта. Скомпоновав методом сплошной выборки и обработав обозначенный массив данных (около 8000 терминоединиц), мы отобрали лишь те термины, принадлежность которых к военной сфере имеет самое непосредственное значение: устранялись термины-дубликаты; термины, заимствованные из других областей знаний; транстерминологизированные термины; терминоиды, квазитермины и пр. Таким образом, материальная база предпринятого исследования составила 1511 терминологических единиц военной лексики и была подвергнута комплексному количественному анализу, по итогам которого разделена на 12 категорий по принципу типизации понятий (табл. 1).

Далее был осуществлен дефиниционный анализ терминов с использованием как обозначенных ранее специализированных словарей, так и словарей общеупотребительной лексики современного русского языка [Ожегов и др., 2010; Толковый словарь русского языка], а также предпринят дискурс-анализ данных Национального корпуса русского языка с целью выявления дискурсивной актуализации непосредственно детерминологизированных единиц военной лексики. Затем представленный массив данных (1028 детерминологизированных единиц) также был подвергнут комплексному количественному анализу и категориальной стратификации (табл. 1).

На наш взгляд, применяемая методика исследования представляет собой прочный теоретический и эмпирический фундамент, позволяющий в полной мере описать и обосновать ключевые аспекты, необходимые для решения поставленной в данном исследовании цели.

2. Лингвостатистический анализ категорий ментальных конструкторов элементов терминосистемы военного дела

С целью оперирования адекватным терминологическим аппаратом в системе координат предпринимаемого исследования считаем необходимым подчеркнуть, что под *детерминологизацией* в данной статье подразумевается ее непосредственный понятийный коррелят, и исключается инициальная стадия данного процесса, именуемая *деспециализацией*. Подобное сужение центрального для нашего анализа понятия обусловлено рядом причин: по результатам проведенного нами количественного анализа, деспециализация как процесс расширения сферы употребления специальной единицы без каких-либо существенных изменений в ее понятийной области, изначально служащий для реализации функции интеллектуализации высказывания в неспециальном дискурсивном произведении, наблюдается повсеместно (98,5 % проанализированного терминологического материала). Эти данные также подтверждаются собранной нами базой дискурсивных произведений из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], в рамках которых реализуется тот или иной военный термин. Таким образом, детальное рассмотрение данной ступени детерминологизации нерелевантно для предпринимаемого исследования, так как не выявит существенных семантических, когнитивно-дискурсивных или прагматико-коммуникативных закономерностей.

В соответствии с наличием ряда смежных терминов, функционирующих в современном терминоведении и используемых в качестве соотносимого с понятием детерминологизации терминологического инструментария, считаем необходимым разграничить обозначения *терминологизм*, *депрофессионализм*, *консубстанциональные слова*. Ввиду того, что в данной статье процесс детерминологизации рассматривается с авторских позиций и основной упор делается именно на соотношении данного понятия с динамикой ментальных конструкторов, нам видится избыточным анализ различных подходов к обозначению терминоединиц, теряющих свои конститутивные свойства, так как подобный вид анализа уже неоднократно проводился в предыдущих работах авторов, см.: [Багян, 2015; Багян и др., 2016б и др.]. Тем не менее отметим, что упомянутые термины, при их несомненной релевантности для современного терминоведения, не могут быть истолкованы как обозначения понятий, тождественных собственно понятийному полю процесса детерминологизации: *терминологизм* соотносится сугубо с терминами-фразеологизмами, *депрофессионализм* — с профессиональным субстандартом. В отношении термина *консубстанциональное слово* мы придерживаемся мнения М. А. Соколовой, которая утверждает,

что «употребление обозначения “консубстанциональный термин” <...> по отношению к лексическим единицам, образовавшимся вследствие терминологизации общеупотребительных слов, равно как к единицам, претерпевшим детерминологизацию, нам представляется некорректным» [Соколова, 2016, с. 317].

Итак, в рамках данной статьи мы склонны рассматривать детерминологизацию уже как фактически завершившийся процесс и трактуем ее как комплекс когнитивно-семантических преобразований терминологических единиц, имеющий четыре аспекта. В когнитивном плане — это активизация и дальнейший сдвиг когнитивных структур знаний; в семантическом плане — трансформация семантического объема терминоединицы с последующей утратой ее конститутивных свойств (системности, однозначности, точности, непротиворечивости семантики, мотивированности, отсутствия синонимов и др.); в психолингвистическом плане — полная корреляция с тремя уровнями психического отражения окружающей действительности индивидом (сенсорно-перцептивный, уровень представлений, вербально-логический); в лингвостилистическом плане — это появление у терминоединицы дополнительного набора коннотативных оттенков, видоизменяющих ее концептуальную структуру, см. подробнее: [Багиян, 2015; Багиян и др., 2016a].

Определившись с характеристикой ключевого для данного исследования понятия детерминологизации и обозначив основные методики, принятые при анализе отобранной материальной базы, считаем целесообразным представить основные результаты исследования и перечислить сопутствующие им выводы.

Основные результаты проведенного комплексного количественного анализа первой части рассматриваемых данных (военных терминоединиц в сфере фиксации), наглядно представленные на диаграмме (рис. 1), позволяют заключить следующее:

1. Наиболее объемными по содержанию оказываются категории ментальных конструктов «Ситуация» и «Механизм» (соответственно 23,3 % и 22,6 % от общей выборки). Вербализация обозначенных ментальных конструктов посредством терминоединицкратно больше всех остальных категорий и составляет практически половину всего анализируемого материала. Следующей по количеству является категория «Конструкция / искусственный локус» (13 %). Верифицируемость подобной ситуации подкрепляется и экстралингвистическими факторами: для военной коммуникации наиболее релевантными оказываются специфические ситуации, требующие оперативной включенности и разрешения; в каждой ситуации

военного характера непременно наличествует большое количество установок, системной аппаратуры, электроники, боеприпасов и пр., одним словом — механизмов самого разного рода; любая ситуация разворачивается на том или ином месте, имеет определенную дислокацию, равно как и большинство механизмов и конструкций изобилуют различными локационными пунктами. Таким образом, доминирование именно представленных категорий оправдано и с точки зрения формальной логики.

2. Наименее приоритетными областями с точки зрения актуализации лексических единиц военной терминосистемы являются категории «Вещество» и «Естественный объект / явление», что также имеет отчетливое экзогенно-логическое обоснование: высокий уровень механизации и автоматизации военной сферы деятельности индивида сводит к минимуму обозначения физических тел, пространственных явлений, а также субстанций и видов материи естественно-природного происхождения.

3. Анализ детерминологизированных единиц исследуемой сферы выявил доминирование тех же категорий ментальных конструкторов, что и предшествующий анализ военных терминов в сфере фиксации. Данное обстоятельство закономерно и находится в полном соответствии с когнитивным принципом апперцепции И. Ф. Гербарта, согласно которому осознание и структурирование нового материала, воспринимаемого индивидом, строится на апперцептивной массе предшествующего опыта, основанного на концептуализации и категоризации наиболее прочно укоренившихся в сознании индивида структур знаний. Таким образом, относительно всего комплекса представленных категорий (типов понятий) наблюдается полное соотношение изначального объема репрезентируемых терминов с объемом детерминологизированных единиц, что в очередной раз говорит о высоком уровне верифицируемости исследования, равно как и о динамичности процесса детерминологизации и его изначальной обусловленности относительно изначальной частотности манифестации термина в специальном дискурсе и его принадлежности к определенному информационно-приоритетному полю.

4. Отсутствие примеров детерминологизации в рамках категорий «Вещество» и «Естественный объект / явление», как, в сущности, и все процентное содержание детерминологизированной лексики каждой категории, говорит о наличии единого когнитивно-семантического обоснования исследуемого процесса: чем уже объем понятия изначальной терминологической единицы, тем более упрощенно представлена его терминологическая сеть и когнитивная структура, и, следовательно, тем меньше вероятность сдвига данных структур знаний, то есть инициализации процесса детерминологизации.

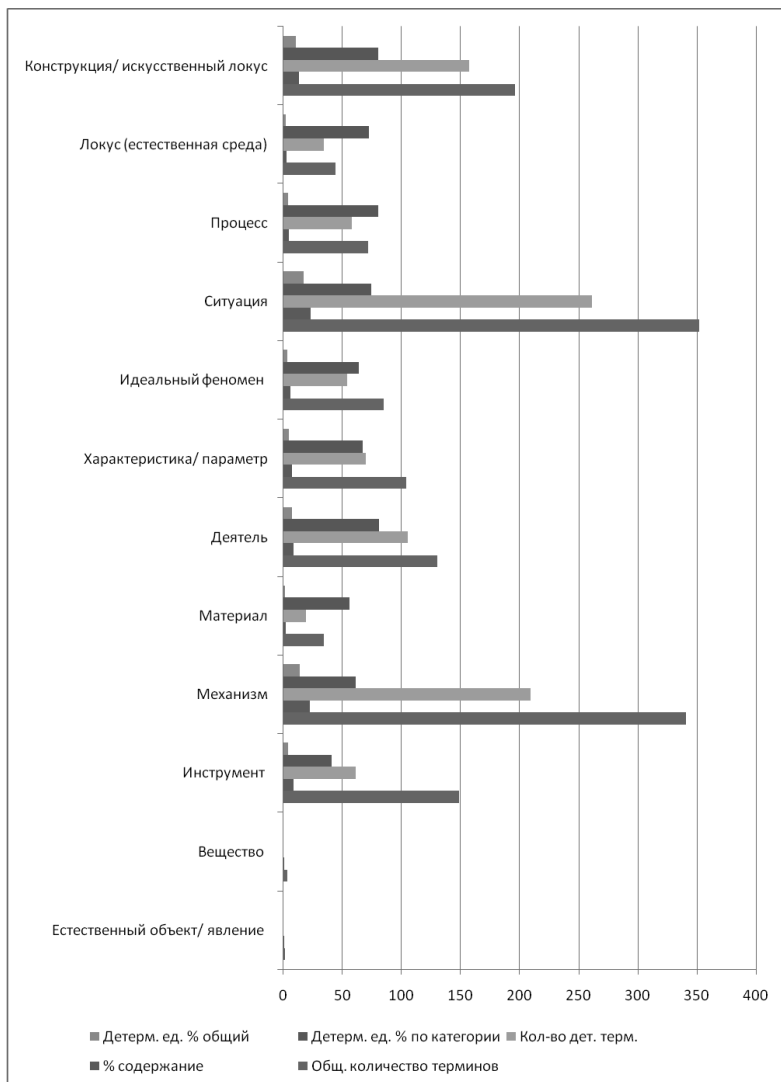

Рис. 1. Соотношение изначального объема терминосистемы с объемом детерминологизированных единиц (в количественном и процентном содержании) (на материале военной терминологии)

5. На объем детерминологизированной лексики любой области жизнедеятельности индивида оказывает существенное влияние комплекс экстралингвистических факторов. Обнаруживается следующая закономерность: чем более информационно-актуальной и информационно-приоритетной оказывается та или иная область специальных знаний, тем большую актуализацию обнаруживает подязык данной области (ее терминосистема) и тем более частотной становится репрезентативность терминологических единиц соответствующей сферы в различных средствах массовой информации. Выход на массового адресата, в большинстве своем неподготовленного, однако мотивированного к адекватному восприятию информации специального или научного характера, запускает механизм опосредованной или же непосредственной популяризации транслируемых знаний. Учитывая современное мироустройство, постоянную гонку вооружений и изменение всего геополитического ландшафта в связи с систематическими милитаристскими акциями, нам видится естественной высокая частотность использования военной терминологии как деспециализированного элемента и, как следствие, высокий процент детерминологизируемости данных лексических единиц (68,04 % от общей выборки).

Подчеркнем, что каждый из представленных в исследовании терминов был классифицирован в обозначенные ранее категории в строгом соответствии с изначальным содержательным пониманием каждой из данных категорий ментальных конструкторов, представленным М. Н. Лату, см. подробнее: [Лату, 2016].

Далее в работе представлены результаты второй части комплексного количественного анализа исследуемой материальной базы с последующим выстраиванием стратификационной модели детерминологизированных лексических единиц военной сферы деятельности.

Таблица 1

Результаты комплексного количественного анализа с выстраиванием стратификационной модели детерминологизированной военной лексики

Категория (кол-во терм. — % содерж.)	Подкате- гория	Коли- чество тер- минов	Про- цент- ное со- дер- жание	Кол-во де- терм. ед.	Детерм. ед. % по кате-го- рии	Детерм. ед % об- щий
1	2	3	4	5	6	7
Естествен- ный объект / явление (1 — 0,06 %)	—	1	0,06	0	0	0

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Вещество (3 — 0,19 %)	—	3	0,19	0	0	0
Инструмент (149 — 8,8 %)	Инструмент	93	6,15	29	31,1	1,9
	Документа- ция	27	1,8	11	40,7	0,7
	Снаряжение (обмунди- рование)	29	0,85	21	72,4	1,4
Механизм (341 — 22,6 %)	Водное <i>оружие</i>	14	0,9	8	57,1	0,5
	Наземное <i>оружие</i>	44	2,95	31	70,4	2
	Воздушное (авиацион- ное) <i>оружие</i>	16	1,1	13	81,3	0,9
	Установка	73	4,8	41	56,2	2,7
	Прибор	95	6,3	45	47,4	3
	Машина	44	2,95	27	61,4	1,8
	Боеприпас	52	3,4	41	78,8	2,7
	Электроника	3	0,2	3	100	0,19
Материал (34 — 2,3 %)	—	34	2,3	19	55,9	1,35
Деятель (130 — 8,6 %)	Деятель	77	5,1	67	87	4,45
	Группа деятелей (служба)	53	3,5	38	71,7	2,5
Характери- стика / пара- метр (104 — 7,4 %)	—	104	7,4	70	67,3	4,65
Идеальный феномен (85 — 6 %)	—	85	6	54	63,5	3,6
Ситуация (352 — 23,3 %)	—	352	23,3	261	74,1	17,3
Процесс (72 — 4,8 %)	—	72	4,8	58	80,5	3,8

1	2	3	4	5	6	7
Локус (естественная среда) (44 — 2,95 %)	—	44	2,95	34	72,3	2,3
Конструкция / искусственный локус (196 — 13 %)	Наземный	160	10,6	125	78	8,3
	Водный	18	1,2	17	94,4	1,1
	Воздушный	5	0,3	4	80	0,2
	Локус на другой конструкции	13	0,9	11	84,6	0,7
12	17	1511	100	1028		68,04

3. Ненаучная дискурсивная реализация элементов терминосистемы военного дела в соответствии с обозначенными категориями ментальных конструкторов

Рассмотрим детерминологизированные единицы каждой из выявленных категорий и подкатегорий в рамках их дискурсивной актуализации и реализации соответствующего воздействия на лингвостилистическую и прагмакоммуникативную направленность всего дискурсивного произведения. В силу ограниченности объема статьи и наличия значительного эмпирического материала исследования считаем целесообразным представить по одному наиболее яркому примеру для каждой (под)категории. Также отметим, что в качестве источников примеров представлены произведения непосредственно публицистического дискурса, отобранные из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

1. Категория «Инструмент»

а. Собственно инструмент

Примеры: *амбразура, бойница, обойма, стабилизатор, понтон, прожектор, шомпол, мегафон и др.*

Реализация в дискурсе: *Без общения с народом «сбивается мушка», признался премьер* (Инга Воробьева. «Путину показали, как олигархи должны делиться богатством» // РБК Дейли. 2011.09.15) [НКРЯ].

б. Документация

Примеры: *донесение, журнал боевых действий, профиль местности, морская навигационная карта и др.*

Реализация в дискурсе: *Для сравнения — штатное расписание другого недавно перестроенного Министерства по развитию Дальнего Востока, которое также располагается в трех офисах, — 200 человек, добавляют собеседники* (Петр Козлов. «Минфин урезал штат главе Министерства по делам Крыма Олегу Савельеву» // Известия. 2014.05.08) [НКРЯ].

с. Снаряжение (обмундирование)

Примеры: *жилет спасательный, лампы, обмундирование военное, портупея, респиратор, плащ-палатка, пилотка и др.*

Реализация в дискурсе: *Нас мало, но мы в тельняшках, мы озвучим свою позицию* (Александр Юнашев, Олег Михеев. «Бежать, как Егиазарян, нет смысла» // Известия. 2013.02.19) [НКРЯ].

II. Категория «Механизм»

а. Водное оружие

Примеры: *линкор, бот, корабль боевой, морская артиллерия, фрегат, флагман, корабельное вооружение и др.*

Реализация в дискурсе: *Тем более что последний раз крейсер чинили в 1988 году, хотя по правилам должны это делать раз в десятилетие. “Что тебе снится, крейсер “Аврора”?” — допытывались в свое время советские люди* (Анна Назарова. «Легенды» // Труд — 7. 2006.04.06) [НКРЯ].

б. Наземное оружие

Примеры: *огнемёт, крупнокалиберная артиллерия, радиологическое оружие, полуавтомат, миномёт и др.*

Реализация в дискурсе: *Хорошо, Запад и богатые арабы договариваются с мирной оппозицией, усаживают ее за стол переговоров с правительством Башара Асада. Но как быть с теми, кто уже держит в руках автомат, кто уже выбрал путь войны?* (Юрий Мацарский. «США, давая оружие боевикам, забывают — они плодят этим только смерть» // Известия. 2014.04.07) [НКРЯ].

с. Воздушное (авиационное) оружие

Примеры: *авианосец, биплан, дирижабль, вертолет, истребитель-бомбардировщик, штурмовик и др.*

Реализация в дискурсе: *«Необходимо четко определить особенности размещения заказа на продукцию, требующую длительного цикла изготовления, ведь подводную лодку, стратегический ракетоносец изготовить за один год невозможно, — пояснил министр обороны, — надо четко определить критерии, на основании которых будет*

устанавливается цена на продукцию, и этот законопроект Минобороны уже направлено в правительство» («Иванов готов снять фуражку» // РБК Дейли. 2007.02.08) [НКРЯ].

d. Установка

Примеры: *авиационный двигатель, осушительная система корабля, катапульта, радиостанция, средство аварийной защиты и др.*

Реализация в дискурсе: *Инженеры утверждают, что именно **турбореактивный мотор**, отличающийся гораздо большей эффективностью по сравнению с реактивным, способен тянуть тяжелые мешки с подарками* (Владимир Гаврилов. «Волшебный транспорт» // РБК Дейли. 2009.12.30) [НКРЯ].

e. Прибор

Примеры: *взрыватель, барограф, датчик, дозиметр, локатор, пеленгатор, радиокompас, сигнальный пистолет, электродетонатор и др.*

Реализация в дискурсе: *Я смирился с потерей самолета и стал действовать, словно на **автопилоте**, простите за каламбур!* (Евгений Проскуряков. «Спаси и сохрани на айпаде» // Комсомольская правда. 2012.10.11) [НКРЯ].

f. Машина

Примеры: *автогрузчик, танкер, транспортер, путепрокладчик, гидросамолет, моноплан, ледокол и др.*

Реализация в дискурсе: *Икуми ездит в инвалидной коляске, но не для того, чтобы вызвать жалость, а потому что для ходьбы нужно слишком много актуаторов, позволяющих двигать конечностями, а также тяжелый **компрессор**, поскольку движения происходят с помощью пневматики* (Константин Волков. «В японских “Трех сестрах” сыграли андроид и робот» // Известия. 2013.10.08) [НКРЯ].

g. Боеприпас

Примеры: *авиационная бомба, подрывной заряд, боеголовка, картечь, межконтинентальная баллистическая ракета, петарда и др.*

Реализация в дискурсе: *Постоянно отправляясь на передний край, экипажи БМП ежедневно рискуют остаться там вместе со своей машиной, нарвавшись на фугас, гранатометчика или **реактивный снаряд*** (Юрий Мацарский, Дамаск-Джобар-Хомс. «Отсюда начнется Страшный суд» // Известия. 2013.09.01) [НКРЯ].

h. Электроника

Примеры: *кибернетическое устройство, электронная вычислительная машина и др.*

Реализация в дискурсе: *Третий параметр — **интегральная микросхема**, или чип (оценка по компании — производителю чипа,*

возможности размещения различных по объему приложений на чипе и др.) (Татьяна Алешкина, Наталья Старостина. «“Золотая корона” вышла вперед в битве за национальную платежную систему» // РБК Дейли. 2014.06.24) [НКРЯ].

Здесь считаем важным отметить, что находящаяся в центре внимания данного исследования терминосистема военного дела обладает трансдисциплинарным характером. В связи с тем, что в настоящее время происходит процесс выхода некоторых терминосистем за пределы конкретной области знания, отдельные лексические совокупности приобретают признаки над-дисциплинарных терминосистем, то есть их единицы употребляются в нескольких специальных сферах. При этом в каждой отдельной сфере рассматриваемая лексическая единица все же остается непосредственно термином и в полной мере соотносится с каждой терминосистемой как ее непосредственная составляющая, см. подробнее: [Горбунова, 2015]. Таким образом, представленные единицы абсолютно закономерно рассматривать в качестве терминоединиц, претерпевающих процесс детерминологизации.

III. Категория «Материал»

Примеры: *антидот, бензин, дизельное топливо, радиоактивный изотоп, смазочные материалы, радиоактивная пыль и др.*

Реализация в дискурсе: *Таков коктейль «Сучий потрох», в котором самый благородный компонент — пиво «Жигулевское», а дальше следуют: резоль для очистки волос от перхоти, тормозная жидкость и дезинсекталь для уничтожения мелких насекомых* (Михаил Эпштейн. «Поэтика близости» // «Звезда», 2003) [НКРЯ].

IV. Категория «Деятель»

а. Собственно деятель

Примеры: *адъютант, боцман, военачальник, военнопленный, караульный, минер, начальник гарнизона, юнга и др.*

Реализация в дискурсе: *Автомобиль есть и у жены коменданта Московского Кремля Сергея Хлебникова — микровэн Nissan Note; сам комендант довольствуется снегоболотоходом Yamaha Rhino* (Александр Артемьев. «Руководители российских силовиков оказались не богаче министров» // РБК Дейли. 2014.04.24) [НКРЯ].

б. Группа деятелей (служба)

Примеры: *патруль, рейнджер, военно-строительный отряд, инженерно-авиационная служба, военный комиссариат, контингент и др.*

Реализация в дискурсе: *По информации собеседника в «Рособоронэкспорте», для офицерского состава в российских «Мистралях» предусмотрены те же двухместные каюты, а вот **рядовой состав** будет размещаться в кубриках вместимостью от 6 до 12 человек* (Алексей Криворучек. «Моряков на русских “Мистралях” лишили бара и двухместных кают» // Известия. 2014.07.09) [НКРЯ].

Отметим, что на сегодняшний день, в силу ряда экстралингвистических факторов, значительный процент терминоэлементов претерпел процесс детерминологизации и также находится в общеупотребительном пласте языка. В особенности этот факт характерен для представленной категории «Деятель». Тем не менее наличие детерминологизированной единицы в рамках общеупотребительной лексики не говорит об ее автоматическом исключении из терминосистемы, откуда она была экстрагирована.

V. Категория «Характеристика / параметр»

Примеры: *амортизация, водоизмещение, габарит, дальность полета, кумулятивный эффект, обороноспособность государства и др.*

Реализация в дискурсе: *И хотя **противовый эквивалент** бомб, которые планирует использовать Израиль, в 15 меньше, чем у той, что была сброшена на Хиросиму, последствия от их применения будут страшными* («Израильский ядерный потенциал как предвестник апокалипсиса на Ближнем Востоке» // Новый регион 2. 2007.01.17) [НКРЯ].

VI. Категория «Идеальный феномен»

Примеры: *доза ионизирующего излучения, координаты цели, навигация, радиолокация, инфракрасное излучение, траектория ракеты и др.*

Реализация в дискурсе: *Все важные для землян задачи — **навигация**, зондирование Земли, телекоммуникация, даже наблюдение за дальними мирами-прекрасно выполняют автоматы...* (Александр Милкус. «Строительство базы у Луны мы можем начать уже сегодня» // Комсомольская правда. 2014.04.12) [НКРЯ].

VII. Категория «Ситуация»

Примеры: *воздушный бой, восстановление боеспособности, деморализация, десантирование, маневр, оккупация, разминирование и др.*

Реализация в дискурсе: *Сейчас обе уже набрали неплохую форму, активно восстанавливаются, но для нас важно не только их физическое состояние, но также психологическая готовность, чувство мяча, то есть, как говорится, полная **боевая готовность*** (Илья Молоканов, Борис

Соколовский. «Абросимова не попала в сборную из-за недостатка игровой практики» // Советский спорт. 2012.05.05) [НКРЯ].

VIII. Категория «Процесс»

Примеры: *аварийное всплытие, аэрофотосъемка, детонация, консервация, развод караулов, полет по приборам, демаскирование и др.*

Реализация в дискурсе: *Председатель Пиратской партии Павел Рассудов уверен, что это первые ласточки, а основная «бомбардировка» неугодных правообладателям ресурсов начнется в начале сентября* (Евгений Красников. «Суд прикрыл «Универ»» // РБК Дейли. 2013.08.08) [НКРЯ].

IX. Категория «Локус (естественная среда)»

Примеры: *исходный рубеж, пограничные воды, очаг химического поражения, полоса разведки, прифронтовая полоса, участок форсирования и др.*

Реализация в дискурсе: *Наши моряки послали на крейсер радиогамму: дескать, предупреждаем, что впереди **территориальные воды СССР*** (Алексей Морозов. «Черноморский таран» // Комсомольская правда. 2014.03.13) [НКРЯ].

X. Категория «Конструкция / искусственный локус»

a. Наземный

Примеры: *авиасигнальный пост, береговые укрепления, блиндаж, медсанбат, наблюдательный пост, посадочная площадка и др.*

Реализация в дискурсе: *Насельники монастыря заявили, что «Обращение» — это **пладарм** для выхода Украинской православной церкви из-под Московского патриархата и создания украинской автокефалии, которую было бы легче контролировать государству* (Платон Беседин. «Исход» // Известия. 2014.06.02) [НКРЯ].

b. Водный

Примеры: *акватория, пункт маневренного базирования, якорная стоянка, сеть противолодочная и др.*

Реализация в дискурсе: *Команды, занявшие первые места по каждому этапу соревнований, награждаясь переходящими кубками, дипломами и ценными подарками (10.00, **гидроаэродром Геленджика**) («События Южного федерального округа 10 сентября» // РИА Новости. 2008.09.09) [НКРЯ].*

c. Воздушный

Примеры: *гидроакустическая станция, гидролокационная станция, гондола и др.*

Реализация в дискурсе: *Чтобы не замерзнуть, им приходилось залезать под фюзеляж, в пепел, и греться* (Борис Кокурин. «Спасатели о крушении Ми-8 в Якутии: Чтобы выжить на холоде, люди закапывались в пепел» // Комсомольская правда. 2013.07.09) [НКРЯ].

d. Локус на другой конструкции

Примеры: *воздушный пункт управления, палуба, банкет, радиорубка, ходовая рубка, отсек корабля и др.*

Реализация в дискурсе: *В “Ультрамаре” объясняют относительно небольшой объем инвестиций тем, что технология нового терминала позволяет не строить склады, а размещать и хранить продукцию в специализированных контейнерах, из которых груз будет перегружаться в трюм судна автоматизированно* (Елена Иванкина. «“Фосагро” обзаведется терминалом в Усть-Луге за 15 млн долл.» // РБК Дейли. 2014.03.17). [НКРЯ].

Руководствуясь представленными примерами, можно с уверенностью заключить, что использование детерминологизированных единиц в рамках данных дискурсивных произведений способствует непосредственной реализации прямого воздействия как на их лингвостилистическую, так и на прагмакоммуникативную направленность. Анализируемые единицы используются для актуализации функции интеллектуализации высказывания и популяризации специального (военного) знания, что приводит к полной стилистической и прагмакоммуникативной реструктуризации дискурсивного произведения, где весь комплекс языковых средств направлен на реализацию авторских интенций (аттрактивности, интеллектуализации и, прежде всего, популяризации специального знания).

4. Заключение

В результате проведенного комплексного анализа представленного фактического материала нами могут быть выдвинуты два концептуальных и эмпирически подкрепленных вывода:

1. Основным фактором, способствующим детерминологизации военной терминологии и ее актуализации в рамках различных видов специального дискурса, выступает комплекс авторских интенций, направленный на аттрактивность произведения, его интеллектуализацию и, в первую очередь, популяризацию специального знания для неподготовленного, однако мотивированного реципиента (адресата). Подобное использование детерминологизированных единиц способствует хаотизации дискурсивного произведения, что, в первую очередь, выражается в его функционально-прагматической дерегламентации и дестабилизации функционального

пространства. Таким образом, функционирующие в неспециальном (публицистическом) дискурсе детерминологизированные лексические единицы представляют собой неотъемлемый компонент авторских приемов популяризации элементов специального знания.

2. На основе проведенного анализа вербализации ментальных конструктов посредством детерминологизированных единиц мы можем заключить, что количество последних находится в прямо пропорциональной зависимости от процентного содержания военных терминов в каждой категории ментального конструкта, что, в рамках рассматриваемой терминосистемы, в полной мере соответствует не только формальной логике, но и принципу апперцепции И. Ф. Гербарта. Также считаем важным отметить, что анализ корпуса детерминологизированных единиц военной терминосистемы в совокупности с обнаруженными особенностями дискурсивного функционирования способствует выстраиванию более четкой и объективной терминологической семантической сети данной области.

Таким образом, ретроспективный анализ представленного исследования позволяет заключить, что проведение дальнейших лингвокогнитивных научных изысканий в области процесса детерминологизации специальных лексических единиц как элемента авторских интенций, в частности, и особенностей представления элементов научного знания в их различной дискурсивной реализации на основе конструирования терминологических семантических сетей видится нам весьма перспективным.

Литература

1. Акинин Ю. В. Детерминологизация английской экономической терминологии : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Ю. В. Акинин. — Самара, 2010. — 194 с.
2. Алимуратов О. А. Динамические процессы в терминологических системах (на материале современных англоязычных терминосистем) / О. А. Алимуратов, М. Н. Лату // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2012. — № 14. — С. 250—259.
3. Багиян А. Ю. Детерминологизация английской технической терминологии в научно-популярном дискурсе : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Ю. Багиян. — Пятигорск, 2015. — 28 с.
4. Багиян А. Ю. Коммуникативно-прагматические характеристики стандартных детерминологизированных единиц (на материале англоязычного научно-популярного дискурса) / А. Ю. Багиян, Н. К. Аванесян // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2016а. — № 6. — С. 27—32.
5. Багиян А. Ю. Функционирование термина в научно-популярном дискурсе : фразеологизация и сленгизация технических детерминологизированных единиц /

А. Ю. Багян, П. И. Шлейвис // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2016б. — № 3. — С. 52—57.

6. *Военный энциклопедический словарь* : в 2 томах / ред. А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карев и др. — Москва : Большая Российская энциклопедия ; Рипол Классик, 2001.

7. *Голованова Е. И.* Введение в когнитивное терминоведение : учебное пособие / Е. И. Голованова. — Москва : ФЛИНТА: Наука, 2011. — 224 с.

8. *Горбунова Н. Н.* К вопросу о трансдисциплинарном характере некоторых терминосистем / Н. Н. Горбунова // Филология: научные исследования. — 2015. — № 4. — С. 302—310.

9. *Лату М. Н.* К вопросу об объеме репрезентации когнитивных знаний в структуре семантики лексических единиц в динамике их развития / М. Н. Лату // Когнитивные исследования языка. — 2010. — № 6. — С. 318—321.

10. *Лату М. Н.* Принципы построения терминологических сетей : типы вершин и отношений / М. Н. Лату // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2016. — № 4 (49). — С. 142—149.

11. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : URSS, 2009. — 256 с.

12. *Мелех Н. Н.* Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику : экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Н. Н. Мелех. — Пятигорск, 2004. — 18 с.

13. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.

14. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 2010. — Режим доступа : <http://ozhegov.textologia.ru>.

15. *Палкова А. В.* Приемы терминологизации и детерминологизации лексики из сферы компьютерной лексики, технологий и Интернета / А. В. Палкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. — 2010. — Вып. 4. — С. 94—108.

16. *Плехов А. М.* Словарь военных терминов / А. М. Плехов. — Москва : Воениздат, 1988. — 335 с.

17. *Радбиль Т. Б.* Детерминологизация лексем «менталитет» и «ментальность» в обыденном языковом употреблении / Т. Б. Радбиль, Л. И. Жуковская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 10/2. — С. 383—386.

18. *Соколова М. А.* Многозначность в терминологии: к вопросу о разграничении консубстанциональных слов и терминов / М. А. Соколова // Преподаватель XXI век. — 2016. — № 1. — С. 315—320.

19. *Суперанская А. В.* Общая терминология : вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — Москва : Либроком, 2009. — 248 с.

20. *Толковый словарь русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.vedu.ru/expdic>.

21. Чернавин В. Н. Военно-морской словарь / В. Н. Чернавин. — Москва : Воениздат, 1989. — 511 с.
22. *Cabré M. T.* Terminology : Theory, Methods and Applications / M. T. Cabré. — Amsterdam : J. Benjamins Publishing Company, 1999. — 248 p.
23. *Felber H.* Terminology manual / H. Felber. — Paris, 1984. — 457 p.
24. *Orellana A. L.* Popularising Scientific Discourse / A. L. Orellana // *Quaderns de Filologia. Estudis Lingüístics*. — 2012. — Vol. 17. — P. 83—96.
25. *Reeves C.* The Language of Science / C Reeves. — London ; New York : Routledge, 2005. — 144 p.
26. *Roth W. M.* Telling in purposeful Activity and the emergence of Scientific Language / W. M. Roth // *Establishing scientific classroom discourse communities : multiple voices of teaching and learning research* / eds R. Yerrick [et al.]. — Mahwah (N. J.) : Lawrence Erlbaum, 2005. — 32 p.
27. *Sager J. C.* Classification and hierarchy in technical terminologies / J. C. Sager // *Informatics 2 : proceedings of a Conference held by the ASLIB Co-ordinate Indexing Group on 25—27 March 1974 at New College, Oxford*. — London : ASLIB, 1974. — P. 17—24.
28. *Wüster E.* Introducción a la teoría general de la terminología y lexicografía terminológica / E. Wüster. — Barcelona : Institut Universitari de Lingüística Alpicada, 2003. — 227 p.

Transformational Potential of Terminological Units in Non-Scientific Discourse Realization: Linguocognitive Analysis of Determinologization of Elements of Term System of Basic and Critical Military Technologies¹

© **Bagiyan Aleksandr Yuryevich (2018)**, orcid.org/0000-0002-3455-0516, Researcher ID N-9069-2016, SPIN-code 3709-4715, PhD in Philology, associate professor, Department of English and Professional Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia), alexander.0506@mail.ru.

© **Ezdekova Larisa Borisovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-3774-4260, SPIN-код 5677-2604, PhD in Philology, associate professor, Department of European Languages, Institute of International Relations, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia), vougue@mail.ru.

The article analyzes the process of determination of special lexical units of terminology of basic and critical military technologies as one of the most priority directions of the

1 The publication is made within the project “Conceptual linguo-projecting of professional identity in innovative economy: linguo-cognitive, socio-lexicographical and pragma-axiological modelling of Russian and Western European scientific and popular discourse” under the grant of the President of the Russian Federation (No. MK-6895.2018.6 headed by A. Yu. Bagiyan).

scientific and technical complex. The relevance and importance of the study is determined by the need to perform complex linguistic-cognitive analysis of terminological systems related to the areas of scientific, technical and military-industrial complex, as well as the initial theoretical lacunarity of linguistic-cognitive and pragmatic conditionality of terminological processes in the designated areas. The authors set the following goal: to determine the priority areas (mental constructs) represented by determinologized units of military terminology, which stands out as a basis for further reconstruction of the terminology network. Special attention is paid to the correlation of the indicated units with the dynamics of mental constructs, as well as to the representation of the elements of special knowledge in the framework of non-special discourse realization. A complex research method is used, which consists of the methods of descriptive, definitional, component and discourse analysis, as well as the method of quantitative data processing. The necessity of the study of the functional range of determinologized units is shown as a discursive actualization of the author's intentions aimed at implementing the principles of attractiveness, intellectualization and promotion of special knowledge. In conclusion, the authors emphasize the significant prospects of further linguocognitive research of the process of determinologization as an element of author's intentions, as well as the features of the representation of the elements of scientific / special knowledge in their various discursive implementation on the basis of building terminological semantic networks.

Key words: term; determinologization; mental construct; discourse; dynamics; author's technique; intentionality.

References

- Akinin, Yu. V. (2010). *Determinologizatsiya angliyskoy ekonomicheskoy terminologii: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Alimuradov, O. A., Latu, M. N. (2012). Dinamicheskiye protsessy v terminologicheskikh sistemakh (na materiale sovremennykh angloyazychnykh terminosistem). *Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 14: 250—259. (In Russ.).
- Bagiyan, A. Yu. (2015). *Determinologizatsiya angliyskoy tekhnicheskoy terminologii v nauchno-populyarnom diskurse: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Pyatigorsk. (In Russ.).
- Bagiyan, A. Yu., Avanesyan, N. K. (2016). Kommunikativno-pragmaticheskiye kharakteristiki standartnykh determinologizirovannykh edinits (na materiale angloyazychnogo nauchno-populyarnogo diskursa). *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly*, 6: 27—32. (In Russ.).
- Bagiyan, A. Yu., Shleyvis, P. I. (2016). Funktsionirovaniye termina v nauchno-populyarnom diskurse: frazeologizatsiya i slengizatsiya tekhnicheskikh determinologizirovannykh edinits. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 3: 52—57. (In Russ.).
- Cabré, M. T. (1999). *Terminology: Theory, Methods, and Applications*. Amsterdam: J. Benjamins Publishing Company.
- Chernavin, V. N. (1989). *Voyenno-morskoy slovar'*. Moskva: Voenizdat. (In Russ.).
- Felber, H. (1984). *Terminology manual*. Paris.
- Golovanova, E. (2011). *Vvedeniye v kognitivnoye terminovedeniye: uchebnoye posobiye*. Moskva: FLINTA: Nauka. (In Russ.).

- Gorbunova, N. N. (2015). K voprosu o transdistsiplinarnom kharaktere nekotorykh terminosistem. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*, 4: 302—310. (In Russ.).
- Gorkin, A. P., Zolotarev, V. A., Karev, V. M. et al. (eds.). (2001). *Voyennyy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Ripol Klassik. 2. (In Russ.).
- Latu, M. N. (2010). K voprosu ob ob"eme reprezentatsii kognitivnykh znaniy v strukture semantiki leksicheskikh edinits v dinamike ikh razvitiya. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 6: 318—321. (In Russ.).
- Latu, M. N. (2016). Printsipy postroyeniya terminologicheskikh setey: tipy vershin i otnosheniy. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4 (49): 142—149. (In Russ.).
- Leychik, V. M. (2009). *Terminovedeniye: predmet, metody, struktura*. Moskva: URSS (In Russ.).
- Melekh, N. N. (2004). *Proniknoveniye terminologicheskikh edinits v obshcheupotrebitel'nyuyu leksiku: eksperimentalno-sopostavitel'noye issledovaniye na materiale raznostilevykh angliyskikh i russkikh tekstov: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Pyatigorsk. (In Russ.).
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).
- Orellana, A. L. (2012). Popularising Scientific Discourse. *Quaderns de Filologia. Estudis Lingüístics*, 17: 83—96.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2010). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Available at: <http://ozhegov.textologia.ru>. (In Russ.).
- Palkova, A. V. (2010). Priyemy terminologizatsii i determinologizatsii leksiki iz sfery kompyuternoy leksiki, tekhnologii i Interneta. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya*, 4: 94—108. (In Russ.).
- Plekhov, A. M. (1988). *Slovar' voyennykh terminov*. Moskva: Voenizdat. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Zhukovskaya, L. I. (2015). Determinologizatsiya leksem «mentalitet» i «mentalnost'» v obydennom yazykovom upotreblenii. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 10/2: 383—386. (In Russ.).
- Reeves, C. (2005). *The Language of Science*. London; New York: Routledge.
- Roth, W. M. (2005). Telling in purposeful Activity and the emergence of Scientific Language. In: Yerrick, R. et al. (eds.). *Establishing scientific classroom discourse communities: multiple voices of teaching and learning research*. Mahwah (N. J.): Lawrence Erlbaum.
- Sager, J. C. (1974). Classification and hierarchy in technical terminologies. In: *Informatics 2: proceedings of a Conference held by the ASLIB Co-ordinate Indexing Group on 25—27 March 1974 at New College, Oxford*. London: ASLIB.
- Sokolova, M. A. (2016). Mnogoznachnost' v terminologii: k voprosu o razgranichenii konsubstantsionalnykh slov i terminov. *Prepodavatel' XX vek*, 1: 315—320. (In Russ.).
- Superanskaya, A. B., Podolskaya, N. V., Vasilyeva, N. V. (2009). *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii*. Moskva: Librokom. (In Russ.).
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Available at: <https://www.vedu.ru/expdic>. (In Russ.).
- Wüster, E. (2003). *Introducción a la teoría general de la terminología y lexicografía terminológica*. Barcelona: Institut Universitari de Lingüística Alpica.